

Маленькие дети любят чиркать карандашами на страницах книг. Если родители ругают их за это, приучая к порядку, то, быть может... губят талант художника. Лену Слыщенко мама не корила за капризы на полях книжек, а неназойливо направила интерес дочери к рисованию в нужное русло. К восьми годам родителям стало ясно, что увлечение красками у Лены не чисто детское любопытство, а серьёзная заявка на будущую профессию. Мама Лены, Наталья Александровна, по окончании техникума лёгкой промышленности занималась с детьми, вела кружки. Папа, Юрий Иванович, строитель. Семья вроде бы далёкая от изящных искусств. Бабушка по материнской линии, Людмила Абрамовна Чурашова, – врач-невропатолог, дедушка Александр Павлович – инженер. Правда, другой дедушка, Иван Емельянович, военный лётчик (последнее место службы – авиабаза в Энгельсе), уроженец Украины, как и многие тамошние жители (вспомним гоголевского кузнеца Вакулу), не чурался искусства, неплохо рисовал. Он умер рано, но успел порадоваться первым успехам внучки, когда та стала заниматься в детской художественной школе, что располагалась на Театральной площади.

Лене настолько нравилось заниматься в художественной школе, что она... осталась на второй год в последнем, выпускном классе, проучившись вместе четырёх пять лет (в добавленном году готовил

её к поступлению в художественное училище Дмитрий Александрович Павлович). Но особенно запомнились уроки Людмилы Владимировны Истоминой, водившей своих питомцев на пленэры в какой-нибудь живописный уголок Саратова: домики на улице Кузнецкой, дворики на улице Гоголя, каштаны на улице Рахова – первые живописные полотна художницы Елены Слыщенко. Людмила Владимировна не только обучала ремеслу живописца, но и много рассказывала о старом Саратове. Немудрено, что Елена, коренная горожанка (и прядь, и прародители её жили в Саратове), влюбилась в свой город, уже в художественной школе выбрав свой путь в искусстве – краеведение в красках.



КРАЕВЕДЕНИЕ В КРАСКАХ



Мастерство оттачивала в классах Саратовского художественного училища (окончила его в 1999 году). Брала уроки у таких известных мэтров, как Саликов (1 курс), Фурман (2 курс), Баландин (3-5 курсы). Здесь окончательно определились и её эстетические пристрастия – С. В. Виноградов, Жуковский, Коровин, Серов, Малявин, Архипов – мастера сочной, экспрессивной живописи. Не один десяток картин этих художников, близких импрессионизму, скопировала студентка Слыщенко, чтобы... найти свой стиль, свою манеру письма. И ей это удалось: в 2003 году, через четыре года после окончания училища, её приняли в Союз художников России.

На одной из выставок, когда Елена Юрьевна вынесла на суд зрителей свои работы (как всегда, связанные с родным городом), она познакомилась с писателем-краеведом Виктором Николаевичем Семёновым, чьи книги она любила читать и раньше.

Он подарил ей свою книгу «Саратов мещанский», вероятно, не без намёка: Елена Юрьевна продолжает тему Саратова мещанского посредством живописных полотен и гравюр. Ведь слово «мещане» родственно таким словам, как «место», «предместье», «местные». Местные мотивы звучат буквально в каждой работе художницы.

Минувшей осенью Елена Юрьевна отбрала два десятка картин, на коих запечатлены уютные саратовские дворики, улицы с одно- и двухэтажными домами, заглянувшими к нам из прошлого и позапрошлого веков, величественные храмы с позолоченными куполами, и составила



выставку «Солнечное настроение», которая без малого месяц привлекала ценителей прекрасного своими яркими красками в одном из залов Дома работников искусств (угол улиц Московской и Комсомольской).

Картины Елены Юрьевны Слыщенко отличаются не только насыщенностью светом, неповторимым колоритом, но и трезвостью взгляда на мир.

Причём это слово – «трезвость» – применимо к ней и её творчеству и в смысле переносном (реалистичное искусство, без зауми и ребусов; как го-

коничностю: «Во-первых, воспитание. В нашей семье алкоголь не приветствовался. А главное – я считаю, что женщина вообще не должна прикасаться к спиртному. Не женское это дело».

Полагаю, что и – не мужское. Но если даже так, как Елена, поступали бы все женщины, то проблема пьянства в нашей стране была бы решена больше, чем наполовину. Почему? Да потому, что права поговорка: «Куда вертится шея, туда и смотрит голова». Мужья, безусловно, чувствовали бы себя неуютно в компании с женами-трезвеницами.

Талант Елены Юрьевны Слыщенко в самом расцвете. В её творческих планах – успеть запечатлеть как можно больше прекрасных уголков Саратова уходящего: ничто не вечно под луной, небоскрёбы наступают на одноэтажный Саратов.

Впрочем, так ли уж права приведённая выше поговорка? Вечно искусство, и навсегда останется дорогой нашему сердцу Саратов на полотнах Елены Слыщенко, его увидят и новые поколения земляков благодаря художнице-краеведу. Не случайно Виктор Николаевич Семёнов в свою новую книгу-энциклопедию – «Саратовские краеведы» – включил и статью «Елена Слыщенко».

Владимир ВАРДУГИН

На снимках: Елена Юрьевна Слыщенко на открытии своей персональной выставки «Солнечное настроение»; репродукции гравюр Е.Ю. Слыщенко: «Смурский переулок», «Валовая улица», «Кузнецкая улица», «Дворик на Театральной площади» (угол улицы Горького).

варивал поэт Твардовский, «вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке», и в смысле прямом.

Спрашивала у Елены Юрьевны, как ей удалось сохранить замечательную трезвость в самое «пьяное» время на Руси (Лене было семь лет, когда свернули ограничительную компанию, неверно называемую горбачёвским «сухим законом»; а ух юность её пришла на девяностые годы с их правовым нигилизмом, «сдобренным» заморским «роем» и «реками, полными вина» всевозможного разлива). Ответ порадовал своей чёткостью и ла-

ЖИЗНЬ НАРОДА СТАЛА НЕРЕНТАБЕЛЬНОЙ? Алкогольная проблема в зеркале мнений служителей Церкви

В наше время своеобразного ренессанса веры или, скорее, популярности основных религиозных конфессий в России, было бы неразумным не прислушиваться к мнению Церкви по актуальным проблемам общественной жизни. Одной из таких «проклятых» проблем, потребовавших принятия достаточно жёстких мер именно сегодня, назовём алкогольную. Если кратко, то законодательные меры, призванные сбить пламя алкогольного пожара в стране, прописаны по четырём позициям: 1) поднять возрастной ценз приобретения спиртного до 21 года; 2) лицам, вовлекающим несовершеннолетних к употреблению спиртного, будет грозить тюрьма от 2-х до 6 лет; 3) повышение цен на спиртные изделия; 4) резкое увеличение штрафов за продажу несовершеннолетним (от 200 тыс. до 500 тыс. рублей).

О масштабе беды можно судить всего по одной цифре – из 10 млн. детей и подростков от 11 до 18 лет 50 % регулярно употребляют спиртное, включая пиво. Нами за основу были взяты сведения, выложенные в интернете. Постараемся представить квинтэссенцию мнения каждого священнослужителя, а затем прокомментировать всё в целом.

Протоиерей Артемий Скрипкин. Считает запреты как «мёртвому припарки». Нужен «сухой» закон. В какой мере он будет осуществляться – вопрос политической воли, и надо найти общественный консенсус.

Протоиерей Дмитрий Смирнов. Необходимо вводить специальную профилактическую программу для школьников.

Протоиерей Александр Ильяшенко. Начинают пить от безысходности, унижения, от горя, беспросветной жизни. В СМИ идёт оскорблении нравственного начала. Нужны не только запреты, но меры, исходящие из уважения человека.

Священник Алексий Козловский. Горит Россия, вымирает великий народ. Жизнь русского народа стала нерентабельной.

Ахмад-хазрат Ахметов (имам-мухтасиб Омской обл.). Полстраны уже споили. 14-летний найдёт того, кто ему купит. Больная молодёжь – большое общество. Законы не соблюдаются.

Шафиг Пшихачев. Президент Международной исламской миссии. Статистика страшная. Половина выпускников школ раз в месяц употребляют спиртное. К нравственному образованию надо привлекать деятелей религиозных организаций.

Елена Леонтьева. Руководитель Московского буддистского центра. Против повышения цен на крепкие спиртные изделия, так как будут больше употреблять суррогаты. Продавать с 21 года и ужесточить наказание за спаивание несовершеннолетних – правильное решение. Надо бороться с причинами пьянства.

Наш комментарий. Абсолютно все священнослужители признают алкогольную проблему в стране буквально зловещей. С ужесточением принудительно-запретительных мер тоже согласны, но многие не верят в их действенность в России.

Согласно комплексному подходу, что абсолютно резонно, предлагаю бить по причинам, таким, как безысходность, унижение, горе, беспросветность жизни, оскорблении нравственного начала в СМИ, отсутствие профилактических программ в школах, отсутствие национальной идеи высокого народного духа, социальная апатия. Всё это так, но нам, более четверти века вплотную занимающимся избавлением общества от алкоголя, видится в откликах вышеозначенных товарищей ряд принципиальных ошибок.

Первое, на что следует обратить внимание. Никто не оперирует термином трезвость. Это момент знаковый, свидетельствующий об отсутствии по данной проблеме предельных оснований, следование которым и даёт силу справиться с алкогольным монстром. Предложение «сухого» закона» соседствует с предложением найти общественный консенсус по этому вопросу. Искать придётся долго, если продолжать ограничиваться такой же куцей информацией об алкоголе, как это имеет место до сих пор. И никто не предложил отмониторивать те же запретительные меры, чтобы можно было корректировать закон не вслепую. Никто не предложил сокращать производство и предложение спиртного в ответ на снижение спроса на данную продукцию. А ведь по нашим данным, проверенным последним тридцатилетием, 5 % взрослых, ознакомленных с правдой об алкоголе, становятся абсолютными трезвениками на всю жизнь! Для подачи этой правды сейчас имеются технические средства с такой наглядностью, что можно вполне ожидать большего, чем прежде, процента отрезвевших.

В дополнение к вышеизложенному позволим себе высказаться и о причинах пьянства и алкоголизма. На сегодняшний день мы в России имеем обычай суетиться с выпивкой по запредельно широкому списку событий и поводов. Как тут не впасть в глубокий пессимизм в отношении ближайшего решения рассматриваемой нами проблемы.

Второе слагаемое причины алкоголизма – свойство этилового спирта как наркотика. А не включён спирт в соответствующий список только по причине широкого употребления населением. Сдается, что алкоголь считают лёгким наркотиком. Видимо, комуто выгодно так считать.

И последнее. Когда идёт борьба с пьянством и алкоголизмом, не возникает особой потребности пересматривать существующие питейные традиции, а вот когда мы ратуем за трезвость, то именно этот вопрос ставится во главу угла. И вот тут-то мы ждём всесторонней помощи Церкви, возвышения Её голоса за трезвость.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО

варивал поэт Твардовский, «вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке», и в смысле прямом.

Спрашивала у Елены Юрьевны, как ей удалось сохранить замечательную трезвость в самое «пьяное» время на Руси (Лене было семь лет, когда свернули ограничительную компанию, неверно называемую горбачёвским «сухим законом»; а ух юность её пришла на девяностые годы с их правовым нигилизмом, «сдобренным» заморским «роем» и «реками, полными вина» всевозможного разлива). Ответ порадовал своей чёткостью и ла-